ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

802-е ЗАСЕДАНИЕ
15 НОЯБРЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/802)	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос *(продолжение)*	1

S/PV.802

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 15 ноября 1957 года, 15 час. *Нью-Йорк*

Председатель: **г-н Хашим ДЖАВАД (Ирак)**

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции, Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/802)

1. Утверждение повестки дня.

2. Индо-пакистанский вопрос.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос *(продолжение)*

По приглашению Председателя г-н В. К. Кришна Менон, представитель Индии, и г-н Фироз Хан Нун, представитель Пакистана, занимают места за столом Совета.

1. Г-н НУН (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, как я сообщил в последний раз Совету Безопасности *(801-е заседание, пункт 115)*, я сейчас намерен более подробно прокомментировать то, что было сказано в ходе обсуждения. Я благодарю вас, г-н Председатель, и членов Совета Безопасности за внимание к сделанным мною заявлениям относительно индо-пакистанского спора о будущем Кашмира.

2. С самого начала я должен выразить свое удивление по поводу того, что некоторые члены Совета Безопасности сочли возможным высказать сомнение относительно выполнения части I резолюции, принятой Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана 13 августа 1948 года *(S/1100, пункт 75)*. Что касается раздела B части I этой резолюции, то, как я неоднократно заявлял, не было никакого увеличения пакистанского военного потенциала в княжестве Джамму и Кашмир. Напротив, этот потенциал был значительно уменьшен.

3. Представитель Индии признал значительное сокращение наших вооруженных сил, хотя данные о нашем военном потенциале, время от времени приводившиеся им, были противоречивы. На одном из заседаний он сказал, что число батальонов Азад-Кашмира было сокращено с 35 до 20. Это заявление содержится в стенографическом отчете 795-го заседания от 9 октября 1957 года *(795-е заседание, пункт 91)*. Сразу же после этого он добавил, что имело место сокращение с 30 до 20 батальонов. Не так давно, 15 февраля 1957 года, г-н Кришна Менон торжественно информировал Совет Безопасности о том, что число батальонов Азад-Кашмира было увеличено до 45. Это заявление содержится в пункте 58 стенографического отчета 769-го заседания. Если бы какое-либо увеличение военного потенциала имело место, то находящиеся там военные наблюдатели, в обязанность которых входит следить за этим, сразу же представили бы об этом доклад. Но такого сообщения не последовало, так как увеличения потенциала в действительности не было. Во всяком случае вывод или сокращение вооруженных сил во исполнение части II резолюции от 13 августа 1948 года, как правильно сказал представитель Соединенного Королевства, должны отныне положить конец всем проблемам увеличения военного потенциала.

4. Что касается раздела E части I этой же резолюции, которую представитель Соединенного Королевства толкует значительно шире, чем это вытекает из ее положений, то мое правительство неоднократно обращалось с просьбой способствовать созданию благоприятной атмосферы для проведения плебисцита в княжестве Джамму и Кашмир. Вряд ли мне необходимо убеждать членов Совета Безопасности в искренности и серьезности моих усилий в этом направлении.

5. Различные заявления, на которые ссылался министр обороны Индии и которые приписывались видным деятелям Пакистана, были сделаны в связи с пакистанской политикой присоединения к региональным союзам, таким как, например, Организация договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО) и Багдадский пакт. Эти союзы по существу полностью носят оборонительный харак-

тер. Конечно, нельзя считать, что цель их — пропаганда войны с Индией. Они не имеют также никакого отношения к кашмирской проблеме. Я тоже мог бы привести сколько угодно высказываний индийских деятелей, которые едва ли способствуют установлению добрых отношений.

6. Мое правительство прилагало все усилия к тому, чтобы создать мирную атмосферу как в Азад-Кашмире, так и в Пакистане, и ему удалось добиться этого. Конечно, в Пакистане имели место проявления сильного недовольства в связи с тем, что Индии не удалось урегулировать проблему Кашмира, но нигде в Пакистане не было ни одной попытки нарушить мир.

7. Что касается оккупированного Кашмира, то там под прикрытием индийских штыков тоже царит мир, несмотря на так называемые взрывы бомб, которые были явной акцией провокаторов и которыми преследовались определенные цели, за ними произошел ряд инсценированных процессов. Знаменательно то, что это случилось как раз перед настоящим заседанием Совета Безопасности. Я уже категорически отрицал и снова отрицаю, что Пакистану было что-либо известно об этом. Более того, я решительно отвергаю безответственные утверждения о том, что я лично имел какие-либо контакты с диверсантами в Кашмире. Подобное обвинение является просто неуместным.

8. Здесь я хотел бы отметить, что шейх Абдулла, бывший премьер-министр Кашмира, без суда в течение четырех лет находится в заключении. Недавно срок его заключения был продлен еще на шесть месяцев. В связи с тем что вопрос о Кашмире находится на рассмотрении Совета Безопасности, я считаю своей обязанностью обратиться к членам Совета с просьбой сделать все возможное, чтобы положить конец этой вопиющей несправедливости по отношению к патриоту только за то, что он хочет, чтобы его народ сам решал вопрос о своем собственном политическом будущем.

9. Далее, мы твердо убеждены, что часть I резолюции, принятой Комиссией для Индии и Пакистана 13 августа 1948 года, была в полной мере и добросовестно выполнена. Этот факт был удостоверен представителем Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана г-ном Франком П. Грэмом не только в пункте 29 его третьего доклада (*S/2611 и Corr.1*), но также и в пункте 44 его пятого доклада (*S/2967*). Г-н Ярринг в пункте 16 своего доклада *(S/3821)* не утверждает, что часть I не была выполнена. Он только отмечает, что, по мнению индийцев, она не выполнена. Г-н Кришна Менон неверно истолковывает положение, утверждая, что г-н Ярринг установил, что тупик явился результатом невыполнения части I. Тупик же, по словам г-на Ярринга, явился результатом отказа Индии от арбитража ограниченного характера, предложенного для установления некоторых фактов. Возник искусственный тупик, и только по той единственной причине, что правительству Индии было выгодно его создать.

10. Таким образом, моя делегация весьма сожалеет, что Совет Безопасности отнесся с доверием к явно необоснованным утверждениям относительно увеличения военного потенциала или невыполнения части I резолюции 1948 года в каком-либо другом отношении.

11. В своем заявлении представитель Соединенного Королевства с трудом пытался распределить поровну порицания и похвалы между Индией и Пакистаном, и при этом, я должен с сожалением отметить, он отнесся к Пакистану не совсем справедливо. Однако в то же время мы несколько удовлетворены тем, что Совет Безопасности занялся рассмотрением вопроса о демилитаризации как подготовкой к проведению свободного и беспристрастного плебисцита под эгидой Организации Объединенных Наций. Мы приветствуем предложение, сделанное рядом членов Совета Безопасности, о том, чтобы г-н Франк П. Грэм посетил индийский субконтинент в целях создания условий, которые обеспечили бы полное проведение в жизнь обеих резолюций Комиссии для Индии и Пакистана.

12. Представитель Советского Союза заявил *(799-е заседание, пункт 12)*, что усилия Индии в отношении последовательного проведения в жизнь соглашений в соответствии с резолюциями Комиссии от 1948 и 1949 годов, особенно в отношении вывода войск, систематически срывались Пакистаном. В действительности же факты говорят об обратном.

13. Именно по вопросу о выводе войск Комиссия для Индии и Пакистана, представители Организации Объединенных Наций и сам Совет Безопасности сформулировали ряд предложений (не менее 11) по демилитаризации княжества Джамму и Кашмир. Все эти предложения без исключения были приняты правительством Пакистана, и все они, также без исключения, были отклонены правительством Индии. Я не стану злоупотреблять терпением членов Совета Безопасности и не буду повторять то, что я уже говорил по этому вопросу раньше.

14. Уважаемый представитель Советского Союза задал весьма существенный вопрос: «Почему вновь поднимается этот вопрос?». Ответ простой. Рассмотрение этого вопроса Советом Безопасности именно сейчас необходимо потому, что Индия пытается окончательно присоединить оккупированный ею Кашмир, пренебрегая определенными положениями резолюции Совета Безопасности от 30 марта 1951 года *(S/2017/Rev.1)*. Совет Безопасности не мог согласиться и по существу не согласился с такой позицией. 24 января 1957 года Совет Безопасности вновь подтвердил резолюцию, на которую я только что ссылался, и заявил, что

> «...созыв учредительного собрания, рекомендованный Генеральным советом Объединенной национальной конференции Джамму и

Кашмира, и все мероприятия, которые это собрание могло провести или может попытаться провести для установления будущей структуры и принадлежности всего княжества или любой его части, или мероприятия заинтересованных сторон, направленные на поддержание таких мероприятий со стороны учредительного собрания, не явятся решением дальнейшей судьбы княжества...» (*S/3779*).

Таковы условия резолюции Совета Безопасности от 24 января 1957 года.

15. С того времени, как была принята эта резолюция, Индия предприняла дальнейшие шаги с целью аннексии княжества Джамму и Кашмир, как я это объяснял в своем заявлении в Совете 24 сентября этого года (*791-е заседание, пункты 47—62*). Это были именно те акции правительства Индии, которые побудили Совет Безопасности по нашей просьбе вновь рассмотреть этот вопрос. Политика западных держав не имеет к этому никакого отношения.

16. Представитель Советского Союза далее заявил, «что Индия в соответствии с принятыми на себя обязательствами предоставила народу Кашмира право на самоопределение» (*799-е заседание, пункт 12*). Что представляют собой эти обязательства? Эти обязательства основаны, как это признал и сам представитель Советского Союза, на достигнутых соглашениях и на резолюции, принятой Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана 13 августа 1948 года (*S/1100, пункт 75*) и получившей дальнейшее развитие в резолюции от 5 января 1949 года (*S/1196, пункт 15*). Я полагаю, что эти резолюции являются полными и в них самым подробным образом определен порядок, который должен применяться в целях обеспечения выражения воли народа Кашмира. Этот порядок Индия полностью игнорировала. Созыв так называемого учредительного собрания, равно как и проведение так называемых выборов, находится в полном противоречии с буквой и духом обязательств, добровольно принятых на себя Индией и Пакистаном.

17. В отношении учредительного собрания я могу добавить, что сэр Бенегал Рау, представитель правительства Индии, официально информировал Совет Безопасности на его 533-м заседании о том, что

«правительство Индии считает, что учредительное собрание не предназначается для того, чтобы предрешать вопросы, находящиеся на рассмотрении Совета Безопасности, или ему мешать» (*533-е заседание, пункт 19*).

На 536-м заседании Совета Безопасности сэр Бенегал Рау вновь заявил:

«Примет ли это собрание решение относительно вопроса о присоединении? Мое правительство считает, что, хотя это учредительное собрание и может, если оно пожелает, высказать свое заключение по этому вопросу, оно тем не менее не может вынести окончательного решения» (*536-е заседание, пункт 23*).

Таковы официальные заявления, сделанные правительством Индии этому весьма уважаемому Совету.

18. Что касается недавних выборов в этом княжестве, то, по словам г-на Менона, «они были проведены в Индии в соответствии с нормами и правилами, которые сделали бы честь любой стране». Самое лучшее, что я могу сделать, — это процитировать официальное сообщение корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс», находившегося в Сринагаре во время выборов, который писал:

«Выборы в Индийском Кашмире закончились в пользу правительства, хотя ни один избиратель не взял на себя труд опустить в урну бюллетень. По-видимому, некоторые обстоятельства делают выборы в Индийском Кашмире исключением из обычных свободных и честных выборов, которые проводятся по всей Индии».

19. Я уже довольно пространно говорил об этих инсценированных выборах. Поэтому мы должны оспаривать ошибочные заключения, сделанные уважаемым представителем Советского Союза, а именно то заключение, что народ Кашмира окончательно решил свою судьбу в том смысле, что Кашмир станет неотъемлемой частью Индийского союза.

20. Если Совет Безопасности разрешит мне, то я хотел бы указать на наиболее явные неточности и ту непоследовательность, которые имеют место в заявлениях министра обороны Индии, сделанных Совету Безопасности. Я ограничусь только основными моментами. Это не означает, что мы признаем достоверность каких-либо других приводившихся доводов или что мы в какой бы то ни было степени соглашаемся с ними.

21. Представитель Индии повторяет неуместные доводы относительно соглашений о военной помощи между Пакистаном и Соединенными Штатами Америки и вступления Пакистана в оборонительные союзы, в частности в СЕАТО и Багдадский пакт. Эти союзы, по его мнению, изменили обстоятельства, которые, как он утверждает, оправдывают отказ населению Кашмира в праве на самоопределение.

22. Разрешите мне последовать примеру представителя Индии и процитировать одного из его соотечественников, выдающегося современного индийского писателя. В содержательной статье, опубликованной в лондонской газете «Таймс» 25 августа 1954 года, г-н Нирад К. Чоудхури следующим образом анализирует протест, возникший в Индии, против союза Пакистана с Соединенными Штатами Америки:

«Во всей Индии царит чувство, тем более тягостное, что нельзя признать открыто, что страна потерпела поражение в наиболее жиз-

ненно важных направлениях своей внешней политики и должна будет согласиться с тем, что значительные достижения индийской дипломатии со времен независимости сведены на нет. Это — политическая и военная изоляция Пакистана... Даже теперь Индия все еще не примирилась с существованием Пакистана, и любая озабоченность Запада в связи с отношениями этих двух стран никогда не перейдет границ благонамеренной, но совершенно пустой банальности, если она не признает этого факта».

23. Таким образом, подлинная причина бесконечных необоснованных обвинений, выдвигаемых Индией против Пакистана, относительно его участия в оборонительных пактах состоит в том, что индийской дипломатии не удалось осуществить политическую и военную изоляцию Пакистана. Нет сомнения в том, что сильный и уверенный в себе Пакистан, входящий в оборонительные пакты наряду с другими странами, не будет покорно мириться с притязаниями своего более крупного соседа на гегемонию, подобную той, которую осуществляла в Азии Великобритания, когда она находилась в апогее своего колониального могущества. С другой стороны, слабый и изолированный Пакистан не был бы серьезной помехой в достижении шовинистических целей, а также не тревожил бы совесть Организации Объединенных Наций постоянными напоминаниями о невыполненном обещании предоставить самоопределение долгое время страдающему народу Кашмира.

24. Представитель Индии сделал далее странное утверждение о том, что Индия является законным и единственным преемником британской власти в Индии и единственной наследницей прав и обязательств бывшего правительства неразделенной Индии. В действительности же положение таково, что, согласно подразделу 1 раздела 1 Акта о независимости Индии, принятого парламентом Великобритании в 1947 году, на индийском субконтиненте были созданы «два независимых доминиона». Один доминион сохранил старое название — Индия, другой был назван Пакистаном. Далее, в разделах 1—5 и 9—11 этого же Акта ясно говорится о «новых доминионах», о «каждом из новых доминионов» и об «обоих новых доминионах» — я цитирую это из Акта. Следовательно, Акт о независимости, принятый парламентом Великобритании, — тот самый закон, который, по мнению г-на Кришны Менона, предоставляет право на независимость, не оставляет никаких сомнений в том, что и Пакистан, и Индия, а не только одна Индия, являются государствами-преемниками.

25. Ради моего друга, министра обороны Индии, я хотел бы привести Совету подлинный текст этого Акта о независимости Индии, который был принят парламентом Великобритании. Этот Акт у меня в руках.

26. Его преамбула гласит:

«Акт предполагает создание в Индии двух независимых доминионов и замену новыми положениями ряда положений Акта об управлении Индии от 1935 года, которые применяются за пределами этих доминионов, а также предусматривает ряд вопросов, вытекающих из или связанных с созданием этих доминионов».

Раздел 1 гласит:

«*Новые доминионы* (а не только доминион Индия)

1) начиная с августа пятнадцатого дня тысяча девятьсот сорок седьмого года в Индии будут образованы два независимых доминиона, соответственно именуемых Индия и Пакистан;

2) вышеуказанные доминионы в данном Акте ниже именуются «новыми доминионами», а вышеуказанный день августа в этом Акте именуется „назначенным днем"» [1].

27. Учитывая весьма ясные положения Акта, следует сказать, что нужно иметь довольно богатое воображение, чтобы утверждать, что Индия, а не Пакистан, является единственным преемником британской власти. Этот вывод также подтверждается тем, что в заявлении правительства Соединенного Королевства от 3 июня 1947 года, в котором излагается план передачи власти [2], в пунктах 16, 17, 19 и 20 имеются ясные ссылки на «два правительства-преемника». Это мнение получило поддержку в постановлении Тайного совета по делу Верховного комиссара для Индии против г-на Лалла в 1948 году. Тайный совет нашел, что на основании раздела 15 Акта о независимости Индии Верховный комиссар для Индии, как и Верховный комиссар для Пакистана, должен рассматриваться как апеллянт вместо государственного секретаря по делам Индии. Таким образом, как сам Акт, «Indian Independence (International Arrangements) Order» от 1947 года, так и различные юридические решения показывают, что и Пакистан, и Индия являются преемниками британского правительства и что Британская Индия была разделена на два государства-преемника.

28. В соответствии с «Indian Independence (International Arrangements) Order» мы также унаследовали права и обязанности, вытекающие из договоров и международных соглашений, в которых Индия являлась стороной до ее разделения.

29. Представитель Индии неоднократно выдвигал довод, что как государство-преемник Индия была обязана взять на себя, как он это называет, заботу о спасении Кашмира, если бы магараджа не присоединился к Индии. Он пытался обосновать этот довод ссылкой на 150-летнюю британ-

[1] *Halsbury's Statutes of England*, Butterworth and Co. (Publishers) Ltd., London 1948, second edition, vol. 6, pp. 414 *et seq.*

[2] См *Официальные отчеты Совета Безопасности, двенадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1957 года*, документ S/PV.762/Add.1, приложение VIII.

скую практику в Индии — иными словами, тем, что принято называть доктриной превосходства *(paramountcy)*.

30. Я хотел бы указать, что с прекращением британского управления в Индии эта доктрина в отношении индийских княжеств потеряла силу согласно разделу 7 Акта о независимости Индии. Поэтому Индия не имела права вмешиваться в дела Кашмира. Но если некоторые все-таки считают, что превосходство все еще существует, то даже и в этом случае превосходство передается не только одной Индии, но и Пакистану, который также является преемником. В самом деле Пакистан, согласно соглашению о прекращении военных действий, заключенному в 1947 году магараджей Джамму и Кашмира с правительством Пакистана, был признан единственным преемником британского правительства в Индии в том, что касается прав и обязанностей в отношении княжества Джамму и Кашмир.

31. Что последовало затем? В течение 150 лет для верховной власти стало традицией вмешиваться в политику индийских князей в случаях тирании и плохого управления с их стороны, вызывающих народные восстания. Тирания магараджи Кашмира привела в 1947 году к восстанию его подданных, и если бы Пакистан вмешался в дела княжества, чтобы положить конец этой тирании, то доктриной превосходства, согласно аргументации г-на Кришны Менона, можно было бы оправдать это вмешательство как акт верховной власти в осуществление своего господства над княжеством Джамму и Кашмир. На этом я закончу говорить о доктрине превосходства.

32. Я надеюсь, что представитель Соединенного Королевства внимательно отнесся к утверждению представителя Индии о том, что его правительство является наследником и преемником британских интересов в районе Персидского залива. Если султанаты в зоне Персидского залива хотят сохранить свою свободу, они должны глубоко задуматься над той опасностью, которая угрожает их свободе.

33. Индия и раньше в Совете Безопасности обвиняла Пакистан в агрессии, и теперь эти обвинения были повторены. В прошлом на эти обвинения был дан исчерпывающий ответ. Пакистан утверждает, что агрессия была совершена Индией, и не только в Кашмире, но также и в Джунагаде, Манавадаре и Мангроле, не говоря уже о Хайдарабаде, который по площади равен Франции.

34. Совет Безопасности, по словам сэра Пирсона Диксона, «не счел возможным высказаться по поводу отношения Индии к этому аспекту вопроса» *(797-е заседание, пункт 10)*, так как, по словам представителя Австралии, «высказывания по таким спорным вопросам вряд ли приведут к решению кашмирской проблемы» *(798-е заседание, пункт 5)*. Г-н Уокер продолжал: «...Мы вообще не стали высказываться по этому вопросу, так как не верим в целесообразность высказываний» *(там же, пункт 7)*.

35. Представитель Китая еще больше разъяснил ситуацию, когда он заявил на 767-м заседании:

> «Вопрос о специальном рассмотрении агрессии никогда не поднимался. В действительности никто систематически и серьезно не изучал обвинения и контробвинения в агрессии. Члены Совета, не консультируясь друг с другом, пришли к одному и тому же заключению, что обвинение в агрессии не следует принимать во внимание. Это обвинение никогда не рассматривали всерьез; я считаю, что Совет принял очень мудрое решение не обращать внимания на это обвинение» *(767-е заседание, пункт 248)*.

36. Представитель Индии пытался извлечь моральную и политическую выгоду из того, что Индия обратилась в Совет Безопасности с жалобой на Пакистан. Представитель Индии игнорирует то, что Пакистан также подал в Совет Безопасности жалобу на Индию. Г-н Кришна Менон сказал, что Пакистан является ответчиком и поэтому не может выступать на одинаковых началах с Индией. Я хотел бы знать, существует ли какая-либо юридическая презумпция правоты жалобщика просто в связи с тем, что он первый обратился с жалобой. То, что виновная сторона становится жалобщиком с целью переложить вину на противную сторону и таким образом создать для себя презумпцию невиновности, является обычной практикой в суде. Именно таким образом и обстоит дело с жалобой Индии в Совет Безопасности. Совершив агрессию против Джунагада, несмотря на его присоединение к Пакистану, Индия поспешила оккупировать Кашмир, с тем чтобы под прикрытием обманного присоединения захватить его силой.

37. Если Совет Безопасности считает необходимым рассмотреть вопрос об агрессии, то делегация Пакистана вынуждена настаивать на том, чтобы все мероприятия в связи с вопросом о присоединении индийских княжеств, все еще находящиеся на рассмотрении Совета Безопасности, помимо рассмотрения вопроса о Кашмире, были подвергнуты расследованию и чтобы по ним было вынесено суждение.

38. Иными словами, принцип *res gestae* со всеми вытекающими из него последствиями должен стать основой для самоопределения, после того как будут учтены все существенные условия, касающиеся вопроса о присоединении, например условие о том, что при решении вопроса о присоединении к Индии или Пакистану глава государства должен принимать во внимание географическую близость и желание своего народа. Иными словами, вышеуказанные жалобы в Совете Безопасности должны рассматриваться все вместе и решения по ним следует выносить на основе единой, а не двойственной нормы морали или суждения.

39. Другая юридическая уловка представителя Индии состоит в том, что, как он заявил, вместе с присоединением произошло и самоопределение; что так называемое присоединение якобы явилось

окончательным и что поэтому княжество Джамму и Кашмир стало составной частью Индийского союза, а конституция Индии не позволяет княжеству отделиться от Индии.

40. Если вместе с присоединением, как заявил г-н Кришна Менон, произошло и самоопределение, то каково в этом случае значение самоопределения, которое Индия обязалась уважать согласно резолюциям, принятым Комиссией для Индии и Пакистана? Я попросил бы членов Совета Безопасности обратить внимание на это удивительное заявление. Получается, что право на самоопределение, которое в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций предоставляется народу, должно осуществляться деспотическим правителем. Это утверждение, сделанное к тому же членом правительства страны, заявляющей всему миру, что она демократическая страна, лишь подчеркивает политическую и юридическую экстравагантность, на которую толкнула представителя Индии логика неоправданных и непоследовательных акций его собственной страны.

41. Если дело обстоит так, то позвольте спросить, имело ли место самоопределение, когда Мангрол и Манавадар присоединились к Пакистану? Имело ли место самоопределение, когда Хайдарабад решил не присоединиться ни к Индии, ни к Пакистану? По каким нормам логики, права, морали или справедливости эти территории были захвачены, оккупированы и аннексированы Индией, зачеркнувшей само их существование? Почему Индия не прекращает своих агрессивных действий в этих территориях? Представитель Индии заявил нам, что Пакистан должен предстать перед Советом Безопасности с чистыми руками. Но чисты ли руки у самой Индии? Представитель Индии говорил нам, что если Пакистан требует справедливости, то он должен быть справедлив и сам. Но может Индия, которая требует справедливости, быть справедливой? Не может быть двух норм поведения: одна — для Индии и совершенно другая — для Пакистана.

42. Юридический довод, согласно которому одна страна становится составной частью другой страны против своей воли и согласия, хорошо известен в практике Организации Объединенных Наций. То же самое относится и к доводу, по которому конституция одной страны не позволяет зависимому народу освободиться от политического подчинения. Мы слышали от представителя Индии продолжительные рассуждения о федеральной природе конституции его страны и о том, как положения конституции препятствуют Индии выполнить ее международное обязательство — разрешить народу Кашмира осуществить свое право на самоопределение.

43. Разрешите мне в этой связи процитировать одно положение международного права, носящее обязательный характер и имеющее прямое отношение к этому вопросу:

> «Каждое государство обязано добросовестно выполнять свои обязательства, возникающие из договоров и других источников международного права, и не может ссылаться на положения своей конституции или своих законов как на оправдание невыполнения им этой обязанности» *(резолюция Генеральной Ассамблеи 375 (IV), приложение, статья 13)*.

Это положение составляет содержание статьи 13 проекта декларации прав и обязанностей государств, единогласно принятого Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на ее четвертой сессии 6 декабря 1949 года.

44. Проект статьи 13, который я процитировал, был составлен членами Комиссии международного права. Заместителем председателя этой Комиссии в 1949 году, когда составлялся проект этой статьи, был выдающийся индийский юрист сэр Бенегал Рау, который представлял свою страну в Совете Безопасности при рассмотрении этого же кашмирского спора.

45. Последняя часть статьи, которую я еще раз цитирую, гласит: «...и не может ссылаться на положения своей конституции или своих законов, как на оправдание невыполнения им этой обязанности». Основой этой части является консультативное заключение Постоянной палаты международного правосудия, вынесенное 4 февраля 1932 года по хорошо известному делу о «Положении польских граждан и прочих лиц польского происхождения или языка на территории Данцига». Постоянная палата международного правосудия постановила следующее:

> «Следует, однако, заметить, что если, с одной стороны, согласно общепризнанным принципам, государство в отношениях с другим государством не может ссылаться на положения конституции последнего, а только на международное право и должным образом принятые международные обязательства, то, с другой стороны, государство в своих отношениях с другим государством не может ссылаться также на свою собственную конституцию с целью избежания выполнения обязательств, возложенных на него международным правом или международными соглашениями, действующими в данное время» [3].

46. Никакие юридические уловки Индии со ссылкой на свою конституцию не могут освободить ее от международных обязательств, принятых в соответствии с обеими резолюциями Комиссии для Индии и Пакистана, равно как не может быть выдвинуто никакого довода со ссылкой на суверенитет Индии, снимающего с нее эти первостепенные обязательства. Статья 14 того же самого проекта декларации прав и обязанностей государств содержит следующее правило международного права, сформулированное Комиссией международного права:

---

[3] См. Publications of the Permanent Court of International Justice, *Judgments, Orders and Advisory Opinions, Series A./B., Fascicule No. 44*, A. W. Sijthoff's Publishing Company, Leyden, 1932, p. 24.

«Каждое государство обязано поддерживать свои отношения с другими государствами в соответствии с нормами международного права и в соответствии с тем принципом, что суверенитет каждого государства подчинен супремации международного права» *(резолюция Генеральной Ассамблеи 375 (IV), приложение, статья 14)*.

47. Право народа Кашмира на самоопределение, признанное в силу обязательств Индии в соответствии с резолюциями Комиссии для Индии и Пакистана, остается неприкосновенным, независимо от положений конституции Индии, а также от характера так называемого присоединения к Индии.

48. И все же представитель Индии назвал резолюцию, принятую Комиссией в 1948 году, — я привожу его собственные слова — «просто бумажкой». Общеизвестен другой позорный случай в истории, когда договор был назван «клочком бумаги». Что же, значит и Устав Организации Объединенных Наций также просто бумажка или клочок бумаги?

49. Г-н Кришна Менон говорил, что, поскольку в резолюции Комиссии речь идет о мероприятиях, касающихся только будущего статуса княжества Джамму и Кашмир, настоящий статус Джамму и Кашмира влечет за собой признание полной власти Индийского союза. Он, по-видимому, забывает, что именно настоящее положение в княжестве является предметом находящегося на рассмотрении Совета Безопасности спора между Индией и Пакистаном. В этой связи очень показательно выступление представителя Филиппин, который заявил:

«Ясно, что заявление любой из сторон о том, что та или иная часть княжества Джамму и Кашмир является территорией Индии или Пакистана, крайне затруднило бы осуществление обеих резолюций, принятых Комиссией и признанных обеими сторонами» *(798-е заседание, пункт 31)*.

50. Я вынужден повторить, что заявления о суверенитете Индии или Пакистана над Кашмиром или об его отсутствии недопустимы ввиду самого подхода и основной концепции резолюций Комиссии. Хотя представитель Индии и вдавался в туманную аргументацию по этому вопросу, из протокольных записей его речей видно, что эти концепции ему известны. Смотря по тому, как ему было удобно, он то помнил, то забывал о них, но на днях он показал, что прекрасно понимает эти концепции.

51. На 799-м заседании Совета Безопасности, отвечая на замечания представителя Филиппин, г-н Кришна Менон приводил цитаты из резолюции от 13 августа 1948 года и рассматривал некоторые из ее положений. Г-н Кришна Менон высказал тогда следующее замечание:

«Итак, это не имеет ничего общего с обсуждением нынешнего статуса. Речь идет о мирном соглашении, чтобы определить, что может быть сделано относительно будущего» *(799-е заседание, пункт 155)*.

52. Я должен обратить внимание Совета на эти слова индийского представителя, которые хорошо передают смысл резолюций Комиссии и опровергают в значительной степени то толкование, которое он пытается им придать в других случаях. Эти резолюции, по его собственным словам, представляют собой «мирное соглашение», то есть целью этих резолюций является урегулирование спора, а не вынесение суждения в связи с претензиями и контрпретензиями. Ввиду этого на них можно ссылаться только как на налагающие известные обязательства на обе стороны по урегулированию спора. Но их никак нельзя рассматривать как якобы представляющие собой признание, ясно выраженное или подразумеваемое, какого бы то ни было требования суверенитета.

53. Резолюции Комиссии предусматривали порядок урегулирования спора, и ответственность за применение порядка, изложенного в резолюциях Комиссии, естественно, возлагалась на ту политическую власть, которая физически в состоянии применять этот порядок в княжестве Джамму и Кашмир. Иными словами, критерием для того, чтобы возложить эти обязательства на одну из сторон, являлось не юридическое лицо этой стороны, а ее физическое существование и способность. Резолюции не содержат никакого признания чьего-либо суверенитета. Они содержат только признание фактов и конкретные предложения по проведению демилитаризации, а также по созданию аппарата для проведения плебисцита.

54. Я хотел бы теперь рассмотреть некоторые доводы представителя Индии, доводы, которые якобы основаны на нормах международного права, с целью оправдать обструкционистскую позицию его правительства в отношении всех советов и предложений, выдвигаемых посредниками Организации Объединенных Наций в интересах мирного и справедливого урегулирования спора. При каждой подобной попытке Индия приводила всевозможные псевдозаконные и не относящиеся к делу доводы, чтобы запутать дело и ввести всех в заблуждение. Совсем недавно г-н Кришна Менон использовал подобную практику в отношении предложения г-на Ярринга о передаче на арбитраж вопроса о выполнении части I резолюции от 13 августа 1948 года. Г-н Ярринг предложил, чтобы утверждения Индии относительно невыполнения части I были переданы на арбитраж или арбитрам для определения фактов, с тем чтобы подсказать сторонам меры, которые следует принять для выполнения части I в том случае, если выяснится, что часть I претворена в жизнь не полностью. Каков же был ответ Индии? Беспорядочное и путаное толкование принципов международного права — вот что пришлось выслушать Совету Безопасности.

55. Я заявляю, что утверждение представителя Индии о том, что предложение г-на Ярринга об

арбитраже затрагивает суверенитет, жизненно важные интересы, честь и целостность Индии, не выдерживает никакой критики. Г-н Ярринг не предлагает, чтобы судьба народа Джамму и Кашмира решалась арбитрами. Он не предлагал, чтобы территория княжества была присуждена арбитрами Пакистану или Индии. Он не предлагал представить на рассмотрение арбитров притязания Индии на суверенитет над княжеством. Он предлагал лишь, чтобы арбитры подвергли фактической проверке утверждение Индии о невыполнении части I резолюции.

56. В ответ на это предложение представитель Индии заявил:

> «История международного права не знает случая.., чтобы такое важное и столь непосредственно связанное с целостностью страны дело величайшей сложности было передано на арбитраж» *(795-е заседание, пункт 61)*.

57. Вопрос об осуществлении части I резолюции сам по себе непосредственно не связан с целостностью Индии, так же как он не представляет собой никакой сложности. Наоборот, этот вопрос носит весьма ограниченный характер.

58. Я уверен, что члены Совета Безопасности не считают, что Устав Лиги Наций, один из наиболее важных документов международного права, не входит в сферу международного права или представляет собой отрицание принципов международного права. Цитирую пункт 2 статьи 13, устанавливающий арбитражные функции Лиги Наций, а именно что споры,

> «объявляются принадлежащими к числу вопросов, вообще подлежащих третейскому или *судебному разрешению,* споры, которые относятся... к наличию всякого факта, который, будучи установлен, составил бы нарушение международного обязательства...».

59. Предложение г-на Ярринга об арбитраже относится как раз к подобному спорному вопросу, а именно к вопросу о наличии фактов, которые установили бы нарушение, если оно имело место, международных обязательств как со стороны Индии, так и Пакистана по выполнению части I резолюции от 13 августа 1948 года.

60. В свете приведенных выше цитат из авторитетных источников — а я могу процитировать также и другие — моей делегации нет необходимости приводить дальнейшие доказательства того, что доводы, выдвинутые представителем Индии относительно суверенитета, целостности, чести и жизненно важных интересов, исключены международным правом из числа тех, которые могут быть применены к предложению г-на Ярринга.

61. Представитель Швеции предложил два вопроса, которые могли бы быть переданы Международному Суду на его консультативное заключение, и спросил представителей Индии и Пакистана, согласны ли они в принципе обсудить в подходящее для них время возможность передачи этих вопросов.

62. По нашему мнению, вопросы, касающиеся спора о Кашмире, носят скорее политический, нежели юридический характер. Строго говоря, вопросы, поднятые представителем Швеции, не имеют никакого отношения к конкретной проблеме, которая находится сейчас на рассмотрении Совета Безопасности, а именно к выполнению резолюций Комиссии, налагающих обязательства на Индию и Пакистан. Передача любого из этих вопросов в Международный Суд лишь задержит урегулирование затянувшегося спора, и я позволю себе отметить, что такая задержка может поставить под угрозу мир. В любом случае, по-видимому, нет никакой гарантии в том, что консультативное заключение Международного Суда будет принято и проведено в жизнь. Тем не менее я уверен, что в свое время мое правительство уделит предложению представителя Швеции должное внимание.

63. Требование г-на Кришны Менона об отказе от, как он ее называет, аннексии территории Азад-Кашмир несостоятельно, так как никакая аннексия этой территории не имела места. По мнению правительства Пакистана, Кашмир является отдельной территорией, будущие взаимоотношения которой с Пакистаном еще ждут своего решения. Статья 203 конституции Пакистана гласит:

> «Когда народ княжества Джамму и Кашмир решит присоединиться к Пакистану, отношения между Пакистаном и указанным княжеством будут определены в соответствии с желаниями народа этого княжества».

Таким образом, не было ни юридической, ни фактической аннексии княжества Джамму и Кашмир.

64. Ссылка представителя Индии (*801-е заседание, пункт 46)* на статью 1, пункт 2, подпункт *c*, конституции Пакистана, гласящую, что «территории, находящиеся под управлением Федерации, но не включенные ни в одну из провинций», и сделанный им вывод о том, что эта статья дает определение аннексии, являются полностью необоснованными. Вышеуказанный пункт, на который ссылается представитель Индии, является формальным пунктом, который включается во многие писаные конституции мира. Я процитирую часть конституции Индии, то есть статью I, пункт 3, подпункт *c*, где говорится, что территория Индии включает «такие другие территории, которые могут быть приобретены». Означает ли это аннексию?

65. Индия потребовала, чтобы управление и контроль над северным районом были переданы княжеству Джамму и Кашмир и чтобы ответственность за оборону этого района была возложена на правительство Индии.

66. Пакистан, с другой стороны, утверждал, что в соответствии с пунктом 3 раздела А части II

резолюции 1948 года северный район должен оставаться под управлением «местных властей» и что, согласно пункту 2 раздела В части II этой же резолюции, индийские вооруженные силы и вооруженные силы княжества должны оставаться каждые по свою сторону линии прекращения огня.

67. Позиция Пакистана была поддержана Комиссией, которая заявила в своем третьем предварительном докладе Совету Безопасности:

«Положение в северном районе на сегодня таково, что расположение гарнизонов индийской армии в любых пунктах, расположенных за пределами занятой ею в настоящее время территории, вызовет усиление военных действий со стороны правительства Индии...» [4].

И Комиссия постановила:

«До тех пор, пока не будут созданы условия, предусмотренные в резолюции от 5 января [1949 год], и нормальная жизнь княжества Джамму и Кашмир не войдет в обычные рамки, линия [прекращения огня], являющаяся на сегодняшний день гарантией против возобновления военных действий, должна тщательно соблюдаться правительствами Индии и Пакистана, а войска обеих сторон должны оставаться за линией» [5].

68. Утверждение Индии о том, что войска Азад-Кашмира должны быть разоружены или сокращены на данном этапе, неоправданно. Текст резолюций Комиссии достаточно ясен и не дает никаких оснований для подобного толкования.

69. 31 августа 1948 года на встрече Комиссии Организации Объединенных Наций с министром иностранных дел Пакистана председатель Комиссии «просил министра иностранных дел принять к сведению тот факт, что даже после вывода пакистанской армии войска Азад-Кашмира будут насчитывать не менее 35 вооруженных батальонов, которые не будут ни выведены, ни разоружены».

70. В пункте 2 *с* своего письма от 19 сентября 1948 года Комиссия заверила министра иностранных дел Пакистана, что ее резолюция от 13 августа 1948 года не предусматривала разоружение или роспуск войск Азад-Кашмира, как это видно из пункта 108 первого предварительного доклада Комиссии *(S/1100)*.

71. 28 апреля 1949 года Комиссия писала правительству Индии:

«Правительство Индии согласится с тем, что Комиссия на данной стадии рассмотрения этого вопроса не может принимать решения относительно роспуска и разоружения сил Азад-Кашмира, так как этот вопрос не предусмотрен в части II резолюции от 13 августа [1948 год]» [6].

72. Я коснусь теперь ряда второстепенных вопросов, на которые ссылался представитель Индии в своих заявлениях. Говоря о кашмирских беженцах, г-н Кришна Менон заявил:

«В настоящее время положение таково, что 450 000 беженцев-мусульман, беженцев, исповедующих ислам, возвратились из оккупированного Пакистаном Кашмира и были восстановлены в правах правительством княжества Джамму и Кашмир.

Было бы интересно узнать, сколько подлинных данных подобного характера может быть представлено другой стороной» *(796-е заседание, пункты 7 и 8)*.

Сразу же после этого он заявил:

«Общее число мусульман Кашмира, эмигрировавших в Пакистан в начале конфликта, составляло не 500 000, как было сказано, а всего лишь 208 818. Таковы цифры» *(там же, пункт 8)*.

Я не смог установить достоверность этих так называемых подлинных данных, поэтому я предоставляю право сделать это Совету Безопасности.

73. Кроме того, абсурдно намекать на то, что строительство плотины Мангла, имеющее национальное значение и осуществляемое правительством Азад-Кашмира с помощью правительства Пакистана, содействует «закреплению» или «росту» так называемой агрессии. Гораздо большее значение в этом отношении имеет строительство тоннеля через Банихальский перевал, о котором упоминает сам министр обороны Индии. Этот тоннель был построен вовсе не для облегчения вывоза фруктов из Кашмира, а с целью создания крупной стратегической дороги, по которой индийские танки и войска могут круглый год передвигаться в долину Кашмира, тогда как Банихальский перевал высотой 17 000 футов в течение зимы покрыт снегом.

74. Следует кстати отметить и еще одну неточность, допущенную г-ном Кришной Меноном. Утверждая, что переговоры между премьер-министрами Индии и Пакистана по кашмирскому вопросу были прекращены не Индией, г-н Кришна Менон процитировал *(796-е заседание, пункт 83)* следующую выдержку из письма премьер-министра Пакистана от 21 сентября 1954 года:

«При этих обстоятельствах я вынужден прийти к заключению, что дальнейшие прямые переговоры между Вами и мной об урегулировании этого спора невозможны. Поэтому данный вопрос должен быть возвращен на рассмотрение Совету Безопасности».

---

[4] *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 7,* документ S/1430, пункт 275.

[5] *Там же,* пункт 276

[6] *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 7,* документ S/1430/Add.1, приложение 22, пункт 4.

75. Я хочу лишь привести цитату из пункта, предшествовавшего тому, который процитировал представитель Индии:

«Я упомяну здесь еще только одно обстоятельство, заставляющее меня усомниться в том, действительно ли Вы хотите урегулировать этот спор. С января во всех своих письмах я просил Вас о возобновлении переговоров для предварительного решения вопросов, мешающих достижению соглашения. Вы упорно отказывались от этого».

Предоставим Совету Безопасности право самому сделать свои собственные выводы.

76. Что касается упоминавшегося вопроса о геноциде, то мы никогда не утверждали, что в Индии в настоящее время практикуется геноцид. В своем заявлении Совету от 25 октября сэр Пирсон Диксон сказал, что он сожалеет о том, что в Совете Безопасности выдвигаются такие обвинения, как, например, обвинение в геноциде *(797-е заседание, пункт 5)*. Мы не предъявляли подобных обвинений. Однако скрытая угроза геноцида звучит в различных заявлениях индийских лидеров, когда они говорят о возможных последствиях плебисцита в княжестве Джамму и Кашмир.

77. В качестве подтверждения я хотел бы процитировать г-на Кришну Менона в Совете 24 января 1957 года:

«Получив представление о проблеме беженцев, Совет сможет убедиться, что существует постоянный поток беженцев с другой стороны, с которыми мы должны что-то делать, но в настоящее время любое изменение в этом положении, любое нарастание беспокойства, любая попытка изменить условия спровоцируют панику и приток беженцев. Первое, что происходит при наплыве беженцев, — это массовая резня между населением общин в данной стране» *(764-е заседание, пункт 121)*.

78. Премьер-министр Индии уделил этому вопросу особое внимание в своей речи в Мадрасе 31 января 1957 года. Он сказал:

«Мы всегда подчеркивали, что выборы или плебисцит должны проводиться по вопросам экономического или политического характера. Мы не хотим иметь там мятежи общин и называть это плебисцитом или бешеной кампанией, основанной на религиозном ханжестве и возбуждении страстей... Я не хочу, чтобы во имя плебисцита Кашмир стал ареной братоубийственной войны, которая захватила бы и Индию».

79. Именно эти заявления и побудили меня предупредить Совет Безопасности 24 сентября *(791-е заседание)* о том, что атмосфера неустойчивости была создана индийскими лидерами, заявившими о возможности массовых убийств — возможности, которая, по моему мнению, никогда не станет реальностью, если правительство Индии искренне желает поддерживать правопорядок в стране всеми имеющимися в его распоряжении средствами. Сэру Пирсону Диксону было бы лучше сожалеть о поведении тех, кто предсказывает возможности такого рода, чем порицать тех, кто доводит эти факты до сведения Совета Безопасности.

80. В своем заявлении на 796-м заседании Совета Безопасности представитель Индии счел необходимым осудить правительство Пакистана за его позицию по отношению к меньшинствам. Он также характеризовал конституцию Пакистана как «один из наиболее своеобразных документов современности», сделал ряд вводящих в заблуждение замечаний относительно так называемой теократической основы нашего государства *(796-е заседание, пункт 19)*. В качестве сравнения он утверждал, что, согласно индийской конституции, были достигнуты отделение школы от церкви, полная терпимость и свобода мышления. У меня нет желания удлинять свое выступление приведением доказательств, имеющихся в нашем распоряжении, чтобы опровергнуть его критику и заявления. Однако ради установления истины я не могу полностью обойти молчанием его обвинения.

81. Разрешите напомнить ему, что со времени подписания соглашения в Дели в апреле 1950 года в Индии произошло более 400 общинных мятежей, в которых принимали участие как индусы, так и мусульмане, и что в Пакистане за тот же период не произошло ни одного подобного инцидента. Этот факт говорит сам за себя. Пусть эти факты, а не мои слова, опровергнут обвинения, выдвинутые против Пакистана, в том, что он якобы разжигает религиозный фанатизм и способствует распространению страха и безнадежности среди религиозных меньшинств.

82. Что представляют собой меньшинства в Индии? В одной статье, озаглавленной «Индус, борющийся с христианами», появившейся в лондонской газете «Обсервер» в ноябре 1955 года, говорилось:

«В штате Мадхья Прадеш — одном из штатов Индии — миссионеры являются объектом расследования со стороны правительственного комитета, который позволяет индусским экстремистам использовать его как рупор для необоснованных обвинений против христианства. Они утверждают, что христианство — это организация иностранного империализма, в частности американского империализма».

Доклад этого правительственного комитета вызвал энергичные протесты индийских католиков против, как они квалифицировали, «необоснованных и реакционных» рекомендаций.

83. Я воздержусь от перечисления других примеров аналогичного отношения индийских властей к религиозным меньшинствам.

84. Что касается природы и духа конституции Пакистана, то я был бы счастлив обратить внимание представителя Индии на источники более

веские и авторитетные, чем те, которые он цитировал для ее осмеяния. В частности, я обратил бы его внимание на редакционные статьи в газетах «Нью-Йорк таймс» от 5 марта 1956 года и «Вашингтон пост» от 6 марта 1956 года, в которых говорится, что конституция Пакистана основана на волеизъявлении и согласии народа и что она гарантирует права и свободы религиозным меньшинствам.

85. Я хотел бы отметить, что конституция Пакистана абсолютно светская. Она не содержит никакой дискриминации в отношении избирательных прав, имущества, свободы печати и свободы слова для лиц разных вероисповеданий. Свобода вероисповедания гарантируется не только нашей конституцией, но и Священным Кораном, и единственное имеющееся положение в конституции, которое касается этого вопроса, заключается в том, что президент Республики Пакистана должен быть мусульманином. Все остальные статьи конституции являются светскими и применяются ко всем общинам, независимо от их религиозной принадлежности. Я могу процитировать примеры из конституций европейских стран, которые предусматривают, что глава государства должен быть христианином и даже принадлежать к определенной церкви. Поэтому, если мы поставили условие, что наш президент должен быть мусульманином, здесь нет ничего неправильного или беспрецедентного. Согласно конституции Пакистана, люди всех вероисповеданий равны. Я прошу г-на Кришну Менона указать хотя бы одно положение в нашей конституции, в котором проводилось бы различие между людьми разных вероисповеданий.

86. Представитель Индии, пытаясь ответить на четыре «требования», как он предпочитает их называть, сделанные мною в предыдущем выступлении *(791-е заседание)*, заявил, что «все они являются нарушением Устава» *(796-е заседание, пункт 117)*. Я бы попросил Совет Безопасности рассмотреть мои требования. Просьба, изложенная в моих предложениях, сводится к проведению в жизнь международного соглашения, существующего между Индией и Пакистаном, по вопросу о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или Пакистану. Совет Безопасности и стороны в споре согласились, что демилитаризация спорной территории явится предпосылкой для проведения плебисцита. Почему же Совету Безопасности не продолжить рассмотрение спора начиная с того момента, на каком он остановился, то есть с 23 декабря 1952 года? Г-н Кришна Менон называет это нарушением Устава.

87. Другие предложения, сделанные мною, касались отвода войск Индии и Пакистана или отвода наших собственных войск на определенных условиях. И это г-н Кришна Менон тоже называет нарушением Устава.

88. Прошлый раз я подробно объяснил, что размещение войск Организации Объединенных Наций в Кашмире создало бы уверенность у обеих сторон в том, что это даст им возможность спокойно приступить к выполнению своих обязательств по международному соглашению. Как только войска Организации Объединенных Наций будут размещены в Кашмире, обе стороны должны в строгом соответствии с условиями соглашения начать отвод своих войск. Говоря словами представителей Китая и Кубы, что может быть справедливее этого решения? Однако г-н Кришна Менон и это называет нарушением Устава.

89. Затем г-н Кришна Менон приводит длинный перечень своих собственных требований, полностью противоречащих гарантиям, данным правительству Пакистана Комиссией для Индии и Пакистана, а также противоречащих резолюциям Комиссии. Я не буду останавливаться на них, так как эти моменты уже неоднократно рассматривались Советом и ответы на них уже зафиксированы в его документах. Что же обещает представитель Индии в случае, если его требования будут приняты? Даст ли он обещание безоговорочно выполнить свои обязательства, взятые Индией по международному соглашению о выводе индийских войск и проведении свободного и беспристрастного плебисцита под эгидой Организации Объединенных Наций, как это записано в резолюциях Комиссии? Нет. Он обещает только следующее:

> «При условии справедливого решения этого вопроса мы приложим все усилия для установления дружественных отношений с Пакистаном, а также для разрешения всех спорных проблем» *(796-е заседание, пункт 130)*.

Здесь нет никакой гарантии, что обязательства Индии в отношении резолюций Комиссии будут выполнены.

90. По мнению моей делегации, разглагольствования правительства Индии о больших преимуществах, которые оно дает порабощенному народу оккупированного Кашмира, просто смешны. Не думаю, однако, что Совет Безопасности интересуют эти утверждения. Совет Безопасности довольно часто слышал подобные доводы. Если Индия предоставила большие преимущества народу Кашмира, тогда народ Кашмира должен высказаться за присоединение к Индии во время проведения плебисцита. Почему бы не проверить, так ли это?

91. Но дело не в этом. Совет Безопасности в силу своей мудрости должен предпринять решительные шаги для осуществления резолюций Комиссии — резолюций, сторонами в которых являются Индия и Пакистан и с которыми они полностью согласились. Единственный вопрос, находящийся на рассмотрении, — это выполнение международных обязательств, связывающих Индию и Пакистан. Не могу себе представить, как министерство обороны Индии увязывает свою версию об этой настоящей позиции своего правительства с принятием его правительством обеих резолюций и с постоянными и неизменными заверениями, которые недавно были даны г-ну

Яррингу, о готовности правительства Индии добиваться мирного урегулирования спора.

92. Совет Безопасности должен решить, какие меры он сможет принять для обеспечения проведения в жизнь международных обязательств.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Не желает ли представитель Индии высказаться теперь?

94. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) *(говорит по-английски)*: В высказанных сейчас замечаниях министра иностранных дел Пакистана содержатся не только ложные сообщения, но и цитаты как из моих выступлений, так и из официальных документов, которые можно расценивать как точные только в случае, если они цитируются полностью. Это старый способ — приводить цитаты вне связи с контекстом.

95. Кроме того, были выдвинуты новые факты, и моему правительству потребуется время для детального рассмотрения сделанных заявлений. Мы относимся серьезно ко всем заявлениям Пакистана и хотели бы ответить на эти замечания.

96. Заявление Пакистана содержит серьезное обвинение в геноциде. Были обвинения против наших высокоуважаемых соотечественников — десяти миллионов индийских христиан. Эти обвинения совершенно неоправданны. Были сделаны различные необоснованные заявления относительно страны и ее правительства; естественно, что нам гораздо больнее выслушивать подобные заявления, чем другим присутствующим. В любом случае мы считаем необходимым дать полный ответ, в частности на все приведенные цитаты.

97. Конечно, я говорю не по записке, и одна или две ошибки могли быть допущены мною в моих выступлениях; поправки были посланы в Секретариат, но, вполне естественно, требуется некоторое время для опубликования этих поправок, так что никаких претензий в связи с этим у нас нет. Однако нужно принимать во внимание исправленный текст моих замечаний. Например, я помню, что я говорил, что из Пакистана в Индию от преследований бежало 4,5 миллиона человек, а не 450 тысяч.

98. В заявлении, которое мы только что слышали, говорилось также о предложении г-на Ярринга об арбитраже. Но был упомянут только один из двух пунктов доклада г-на Ярринга по этому вопросу. Я не хотел бы долго останавливаться на этом вопросе, но мне хочется напомнить Совету, что мы дали весьма обоснованный ответ на предложение об арбитраже. А теперь нам говорят, что мы неправильно интерпретировали международное право. Другая сторона, вероятно, больше осведомлена в этом отношении. Мы хотим, однако, чтобы наша позиция по этому вопросу была предельно ясна, так как разговор об арбитраже поднимается уже не в первый раз.

99. Таким образом, как это видно из того, что я сказал здесь, мы не можем сразу ответить на только что сделанное заявление. Меня отнюдь не взволновало это заявление, но тем не менее я непременно хочу прочесть его.

100. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я констатирую, что представитель Индии хочет ответить позднее на заявление, которое было сделано сегодня в полдень представителем Пакистана.

Заседание закрывается в 16 час. 25 мин.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

Отпечатано в СССР

Security Council Official Records,
12th Year, 802nd Meeting
(Russian)

Апрель 1966—200